

Тонка я границь

между нами

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Рейн

18+

Только моя

Елена Рейн

Тонкая грань между нами

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рейн Е.

Тонкая грань между нами / Е. Рейн — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Только моя)

Пережив трагедию, Наталья спасается бегством от своего прошлого, надеясь начать все сначала. Она поверила, что удалось скрыться, но оказалось - жестоко ошибалась. И что теперь? Бежать или принять помощь мужчины, которого не знает, но к которому влечет. И если так, то что он потребует взамен?"Только моя - 7".Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Москва

Анатолий

Курил на лестничной площадке, задумчиво поглядывая в окно. Темно, но от фонаря отсвечивает, поэтому игровая зона для детей и территория подъезда как на ладони. Выдохнул дым и нахмурился, увидев девушку, постоянно оглядывающуюся по сторонам и прижимающую к себе приличных размеров женскую сумку. Она быстро прошмыгнула в дом, и... мне вновь стало скучно.

Только собрался спуститься на свой этаж, как увидел черный силуэт у деревьев, а если точнее, заметил, как мужчина вышел вперед и подкурил сигарету. Выдохнув дым, незнакомец, чье лицо не смог разглядеть, сделал несколько шагов к дому, заострив внимание на табличке с нумерацией квартир в подъезде, и размашистыми шагами побрел по проезжей части.

«Странно. Следил за ней? С какой целью?»

Мысли прервались. Послышался шум лифта, идущего вверх, и звук раскрывающейся двери на девятом этаже. Моем.

Гости к соседям? Сомневаюсь. На квартирной площадке со мной проживают: в однокомнатной – старики, а в трехкомнатной квартире – семейная пара, поражающая своей дисциплинированностью и идеальными отношениями, и во второй – однокомнатной по соседству с моей дверью – Гаврилов. Сейчас он в отъезде. Получается, к соседям точно не должны прийти в столь поздний час. Тогда выходит, что ей нужно на десятый, до которого лифт не идет, и нужно подняться по лестнице... через меня.

Услышал шум быстрых глухих шагов, и тут же повернулся, замечая, как по лестнице поднимается маленькая хрупкая девушка, устало поглядывающая вперед. Та, за которой наблюдал.

Теперь мог точно сказать, незнакомка – настоящая красавица. Я не помешан на внешности, но тут стоит отметить природную грацию, изящность линий, чистую красоту. Нежное лицо без грамма косметики, курносый нос, средний тип кожи. У нее были темные длинные волосы, собранные в хвост, что смотрелось строго и одновременно вызывало желание дернуть за них и прижать к себе. Особенно выделялись глаза – темно-карие, огромные, притягивающие взор. Заинтересовала.

Внимательно отметил ее внешний вид, замечая черные джинсы, кроссовки и джинсовую курточку. Заострил внимание на пальцах – без обручального кольца. Свободна.

Идет на десятый. К кому? В любом случае не на свидание. Да и не к кому там. Если только у Петиковых жена на дачу не уехала, и Валентин решил пригласить даму, чтобы не скучать поздним вечером.

Одно точно, раньше я не видел ее у нас, а то заметил бы, это однозначно. Такую тяжело не заметить.

Заметив меня, брюнетка остановилась и резко сделала шаг назад, шарахаясь, как от особо опасного преступника, что заставило задуматься. Вроде нестрашный. Хотя ей, маленькой и хрупкой, и не такое покажется...

Усмехнулся и, предположив, что сейчас она, вероятно, начнет искать во мне черты маньяка, спокойно произнес:

– Нет, я не насильник. В следственном отделе работаю, так что можешь не бояться.

Она никак не отреагировала на мои слова. Сглотнула, посмотрела на перила, обдумывая как пройти, и через секунду пошла вперед, еле слышно выдав «Всего доброго».

Тонкий свежий аромат духов заполнил легкие и я засмотрелся. Такая на вид нежная, сладкая, а вот необщительная. Может, есть любимый человек? Посмотрел на часы, отмечая половину двенадцатого ночи, и откинул ненужные мысли. Да какой любимый, если одна так поздно возвращается?

Прислушивался к шагам, определяя к какой квартире направится. На лестничной площадке (клетке) четыре квартиры, и она пошла к Сафоновой, сдающей свою однушку всем, кому не лень снять, отчего потом все бегут ко мне с просьбой разобраться. А последний месяц очень тихо.

Еще некоторое время постоял и, затушив окурок в консервной банке, направился к себе. Заглянул в ванную и сполоснул руки, слыша мелодию телефона, раздающуюся из зала. Быстро преодолев коридор и, оказавшись в просторной комнате, где недавно сделал ремонт, схватил сотовый со столика и, убедившись, что звонит Галина, нажал на прием.

– Да, – ответил, подумывая все же заняться своей берлогой, а то уже как два года переехал в трешку, но все некогда заняться ей. Отпуск, что ли, взять, чтобы уж точно что-нибудь сделать, а то так и будет холостяцкой берлогой, в которую, кроме друзей да коллег, неудобно позвать.

– Привет, – услышал томный хрипловатый голос.

– Привет, красавица. Соскучилась? – произнес, прекрасно зная, что Ватрушина просто так не звонит, только по делу или если есть время встретиться где-нибудь в гостинице.

– Очень, и к тому же у меня сегодня выдался тяжелый денек. Поэтому захотелось встретиться с тобой, чтобы ты приголубил и пожалел, – поделилась она, тут же переключаясь с милого тона на резкий, выкрикивая в сторону, чтобы не забыли закрыть ресторан.

Улыбнулся и выдал:

– Так я всегда рад приголубить такую шикарную женщину, – посмотрел на часы, тут же добавляя: – Тебя забрать?

– Да я сама. Ты же знаешь... без своей ласточки никуда, только жаль, что уродов много на свете и мне ее постоянно бьют.

Ватрушина Галина – очень интересная женщина, страстная любовница и хваткий предприниматель. Что касается вождения, то лучше промолчать. Она постоянно попадает в аварии, большинство по ее вине. Встречаемся мы с ней довольно редко, когда получается, что случается не всегда при такой загруженности, как наша, так как я работаю заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета РФ, а она держит два ресторана в столице. Наши встречи – несколько раз в месяц, но проходят они очень насыщенно.

– Тогда встречаемся в обычном месте? – предложил, подходя к окну.

– Да, Толь. Я, правда, ненамного опоздаю, но я буду замаливать грехи с особенной нежностью.

– Заинтригован. Жду встречи, – проговорил и отключился, направляясь в спальню, чтобы переодеться.

Через десять минут выходил из дома. Машина всегда под окнами, до гаража не доезжаю, так как постоянно вызывают ночью на работу, поэтому всегда ставлю здесь, и мое место никто никогда не занимает.

Открыл дверцу и неожиданно для себя посмотрел вверх, окидывая высокое десятиэтажное здание, заостряя внимание на последнем этаже. Не знаю зачем, тем более окна Сафоновой выходили с другой стороны дома. Конечно, можно было объехать и посмотреть, но пересилил себя. Незнакомка не изъявила желания пообщаться, да и намек не показала, что расположена к знакомству. А вот меня почему-то заинтересовала...

Решив, что задумываюсь о ненужном, сел в машину и уже через минуту выезжал со двора, освещая фарами целующихся подростков у забора, живущих в соседних домах. Что интересно, встречались они только здесь, гуляя до утра. Лето в разгаре. Каникулы.

Мелькнула мысль, что нужно взять отпуск, а то все никак не получалось, поэтому завтра подойду к Боткову, обсудить этот вопрос.

Посмотрев на время, включил радиостанцию, чтобы послушать новости. Краем уха слышал, вернувшись мыслями к девчонке.

Все же когда она появилась? Не давали покоя ее глаза, такие пронзительные с примесью гнева, раздражения и усталости. И кто тот мужчина, что следил за ней? Или чистое совпадение. Скорее нет. Уверен, что он следил именно за ней.

Нужно будет позвонить собственнице квартиры, уточнить, нет ли проблем с квартирантами. Сафонова любит обсуждать каждого, как и рассказать о себе, приукрашивая действительность. Она в любом случае расскажет все, что знает и поведает свои выводы.

Решив, что так и сделаю, сделал звук погромче, и помчался вперед, отмечая яркие огни и переливающуюся неоновую рекламу ночного города. Сейчас очень спокойно: нет прохожих, меньше машин, не видно серых и ободранных фасадов зданий. Атмосфера радует, вдохновляет, заставляя отвлечься от всего.

Наталья

Сидела в ванне, наполненной водой с пеной, вдыхая аромат арбуза, задумчиво посматривая на облупленные стены. Съемная однокомнатная квартира оставляла желать лучшего. Поражаюсь, почему здесь нет тараканов. Когда заехала, провела генеральную уборку в полной уверенности, что до меня здесь никто никогда не убирался. Совсем. Пятимиллиметровая пыль, ржавчина, заброшенная оставшаяся еда во всех углах, как будто на черный день запасались, и отходы от животных под старым диваном и трюмо. Отвратительно. До сих пор передергивает от всей этой мерзости, пусть это было месяц назад.

Хозяйка квартиры – отдельная тема. Удивительно, но женщина живет в столице и выглядит всегда ужасно, когда приезжает с другого конца города: лохматая, на волосах кусочки еды, неопрятная, одежда в пятнах и от нее идет ужасный запах. Может, я придирчивая, но воспитанная в семье медиков, я не могла спокойно смотреть на такое безобразие. К тому же Клавдия Егоровна говорит сама с собой, выражаясь нецензурной бранью, и сплетничает, что попросила не делать, не желая слушать местные басни и наговоры. В общем, после нашего знакомства и передачи денег, она вышла за дверь, достала телефон из тряпичной сумки и набрала номер, громко восклицая: «Ой, Нин, опять мне, видно, не повезло с квартиранткой. Такая чистоплотная фифочка, что жуть. Представляешь, даже сморщилась, когда зашла. А я там пол мыла недавно... в том месяце после последних жильцов, ну этих... наркоманов. И еще, представляешь, не согласилась взять моего кота, Тимофея Петровича, а ведь все соглашались. Естественно, она одна, если животных не любит, значит, злая и жадная!». Дальше я не стала слушать, захлопнула дверь и пыталась переварить весь этот бред. Не понимала, как может женщина делать такие выводы, оттого что мне стало нечем дышать от невыносимой вони в квартире и непередаваемого запаха от хозяйки квартиры. И ее кот... С чего я должна брать его к себе и ухаживать за ним? Если это обязательное условие, то она должна была предупредить, а не после того, как взяла деньги за три месяца. В общем, странная и неприятная особа.

Про ее мужа могу сказать несколько слов. Отталкивающий, хамоватый мужчина. Помимо того, что он несколько раз посмел «случайно» задеть ладонью мои закрытые и скромные части тела, так еще без повода громко смеется, отчего становится не по себе, ведь вроде как все молчали. На бороде, которую он всегда поглаживает, подмигивая мне, находятся крошки хлеба.

Вкратце, не понравились они мне, но выхода не было. Мне негде было ночевать, а платить за гостиницу – это значит – потерять нужную сумму, которую рассчитывала отдать за квартплату.

Сейчас пошел второй месяц, как я здесь нахожусь, но до сих пор я поражаюсь, что можно столь небрежно относиться к себе и своему внешнему виду.

Квартира... тут давным-давно нужно было выкинуть ненужное и по-хозяйски все починить, исправить, подбить либо вызвать слесаря. Но нет! В кухне занимают место две старые советские нерабочие машинки, которые запрещено переставлять, в коридоре за дверью – четыре зимние шины, ну а зал... это нечто склада испорченных вещей, в том числе и диван без ножек на кирпичках, на котором я сплю, чувствуя каждую пружину. Краны текут, что, когда ухожу на работу переживаю, если вдруг сорвет его, тогда затоплю соседей. В этом случае пойдут претензии, чего мне совершенно ненужно, да и не рассчитывала на такие расходы.

Прислонилась головой к стенке ванны, закрывая глаза. Боже, как я устала. От всего. Устала так, что хочется завывать. А ведь молодая – двадцать шесть лет. Но мне кажется, что сорок пять, которые провела как мышь, бегая от кота, желающего поиграть и съесть, перед этим разделив на части.

Лутриков Александр. Мой самый страшный кошмар. И это не просто слова, а ненависть, лютая ненависть в каждой букве. Я ненавидела его, презирала, была готова на все, чтобы он исчез из моей жизни. Подонок. Мразь. Убийца...

Слезы потекли по щекам, но не обращала внимания. Вздохнула и посмотрела на свои дрожащие пальцы, злясь на себя за слабость.

Уже прошел год. Год, а я до сих пор не отпустила боль, не в силах смириться.

Нет. Я справлюсь. Ведь не может быть так все ужасно и невыносимо. Мне нужно время...

Взгляд случайно перешел на пакет, лежащий рядом с тумбой, на которой стояла маленькая стиральная машина «Малютка», постоянно рвавшая при стирке постельное белье. В нем моя поварская униформа, пропитанная насквозь едой. Тщательно пакую ее, чтобы не было запаха и бережно ухаживаю, так как в том кафе, куда устроилась, без разницы, в чем работать, лишь бы нормально готовила. Поэтому знала, что ничего взамен не дадут, и бережно ухаживала.

Владельцы кафе – Пиротины – семейная пара. Неоднократно поднимала вопрос по чистоте помещений, но хозяевам безразлично, пусть и не ругаются со мной. Конечно, что им ругаться, когда сейчас их кафе пользуется огромным спросом, но даже это не радует.

Потому что боюсь... боюсь, что кто-то узнает меня и доложат ЕМУ. Боялась, что он найдет меня. Именно поэтому устроилась без официального трудоустройства, что в этом кафе и не практикуется. Ладно я, но вот искренне удивлялась, почему здесь работают другие, согласные на любые условия. Хотя, может, я не права, ведь сужу потому, что раньше у меня было. Не представляла себе, что можно готовить в таких помещениях.

Раньше я работала в Санкт-Петербурге, в прекрасном невероятном городе в самом популярном ресторане, где была несказанно счастлива, а сейчас... сейчас я существую, стараюсь сделать все, чтобы меня не нашли, чтобы Александр успокоился и нашел себе другую игрушку.

Через тридцать минут уже сидела в кухне, попивая чай с лимоном. Помимо лимонов и заварки в доме ничего не было. Питалась там, а здесь только спала. Деньги собирала и отдавала подруге через ее знакомую, а она пересылала бабушке. Кроме меня у нее никого нет, как и у меня...

Последние дни мучает ощущение, что за мной следят. Чувствовала каждой клеткой, сжимаясь от страха. Говорят, что как только следы на теле проходят, все забывается. Но это ложь. Пусть следы прошли, но в душе остается открытая рана. Только одна мысль, что Лутриков будет рядом, вновь прикасаться ко мне, выворачивала наизнанку, отчего мгновенно сжималась от омерзения и ужаса.

Хотелось все забыть и жить спокойно, но моя жизнь, которую я временно называю лишь существованием, борьбой, была далека от этого. Кажется, так просто забыть прошлое и не вспоминать, открыть чистый лист и жить, но нет. Я бегу от прошлого. Сбежала. СМОГЛА... но вот простить не позволяю себе...

Сполоснула кружку и направилась к выключателю, вдыхая нежный аромат кондиционера, идущего от свежего халата. Выключив свет, подошла к окну. Привычка, чтобы проверить, нет ли его. Для кого-то глупость, но только не для меня. Год назад такая странная привычка не раз спасала мне жизнь. Александр – он слишком... слишком считает себя умным, особенным, замечательным, неуловимым, чтобы предполагать, что какая-то слабая, никчемная женщина, чей смысл жизни удовлетворять потребности сильного пола, может увидеть его, сбежать и спрятаться так, чтобы он не нашел.

Уверена, он был в ярости. В бешенстве. Это он может. Озабоченный жестокий псих.

Вздыхнула, вспоминая о том, о ком не нужно думать. Но это не ностальгия, а напоминание себе, что нельзя быть доверчивой, верить словам и поступкам. Задолго до нашей встречи Александр служил в ОМОНе, откуда его попросили уволиться из-за нестабильного психического состояния, как мне поведал один его сослуживец, встретившись со мной в магазине, настороженно оглядываясь по сторонам, обещая помочь, если вдруг понадобится помощь. Он знал... знал, что будет, подготавливая, но на тот момент я не могла поверить в плохое, ведь Саша направил мою мать в платный медицинский центр, заплатив огромные деньги, которые, по моим соображениям, не мог зарабатывать, работая охранником в банке. Но тогда все не имело значения, главное, чтобы мама осталась жива, и на это я готова была пожертвовать всем.

А потом...

Прислонилась лбом к стене, упираясь, прижимаясь всем телом, стараясь сдержать рвущийся всхлип. Чувствовала, как меня пробирает дрожь, поэтому попыталась отрешиться от всего.

«Все пройдет. Я справлюсь. А потом... вновь вернусь в свой город и сделаю то, что должна».

Глава 2

Наталья

Выходила из дома подруги, быстро сбегая по ступенькам на девятый этаж. Почти спустилась, как заметила, что у лифта стоит мужчина, с которым вчера столкнулась. В темно-синей форме, белой рубашке, черном галстуке, отутюженных брюках. На плечах погоны, где красовались две большие звезды. Не знала, что они означают, да и неинтересно, если честно. Волновало совсем другое – мы с ним поедем вместе. Даже немного стало не по себе.

Увидев меня, высокий брюнет в отличной физической форме заинтересованно просканировал меня с головы до ног, отчего почувствовала себя полностью обнаженной. Закончив со своими наблюдениями, он любезно проговорил:

– Доброе утро.

– Доброе, – нехотя ответила, автоматически глянув на часы, чтобы знать, когда не выходить к лифту. Это же надо. Вчера и сегодня. А ведь месяц живу, и его ни разу не видела. А тут... как будто специально.

– Недавно здесь проживаете? – поинтересовался довольно красивый мужчина, продолжая жадно поедать меня взглядом, отчего приблизилась вплотную к дверям, не понимая, почему лифт не едет.

– Да, – резко ответила, надеясь, что больше не будет вопросов. Но вот я же не заигрываю, не улыбаюсь, чтобы он оценил мои действия как желание с ним общаться. Что нужно?!

Дверь открылась, и я поскорее вошла внутрь. Мужчина последовал следом, наблюдая со стороны, ничего не говоря. Я же смотрела на кнопки, как вдруг мы остановились внепланово. Через секунду в кабину вошла огромная женщина и ее сын, которого она ругала за пристрастие к интернету, обещая отключить, если он не возьмется за ум. Готова была выйти, чувствуя, как мужчина почти прижал меня своим огромным телом к стене, заполняя все пространство, отчего казалось, кроме него, никого нет. Подняла лицо и встретила с темно-зелеными глазами, жадно и нагло обследуемых мое лицо.

Невероятно сильный запах, смешение приятного парфюма и мужского аромата, ударил в нос, наполняя легкие, впитываясь в меня. Только хотела сделать шаг в сторону, как дверь открылась и вошла девушка, и мужчина оказался еще ближе.

– Думаю, несколько секунд мы можем быть ближе, чтобы все успели на работу, – хриплым голосом проговорил он, шикарно улыбаясь, хотя глаза провоцировали, хищно наблюдая за каждым моим действием и эмоциями.

Сглотнула и, выдавив улыбку, пробубнила:

– Конечно.

Еще несколько невыносимых напряженных секунд и я была свободна, но пропитанная им. Все вышли, а я осталась в кабине, не желая идти со всеми. Специально ждала, чтобы жильцы дома быстро вышли, а особенно ОН. Решив, что прошло предостаточно времени, вышла и застыла на месте, наблюдая мужчину, лениво стоявшего у перил, улыбающегося и ожидающего меня.

Проигнорировав, пошла вперед, как вдруг услышала:

– Красавица, а можно вас подвезти?

Мгновенно остановилась, посмотрела на него, показывая всем своим видом, что не понимаю вот таких предложений, и четко выдала:

– Нет.

– Жаль, – лениво произнес он, в то время, когда я продолжала спускаться, пока не услышала в спину: – А имя узнать можно?

Решив, что мужчина из непробиваемых, повернулась, но, как оказалось, как раз в тот момент, когда он спустился, отчего влетела в его мощное тело. От столкновения резко подалась назад, но сильные руки прижали к себе, не давая шелохнуться. Попыталась отодвинуться, но он сжал, притом так сильно и собственнически, как будто имел право.

Не вытерпев такой наглости, гневно потребовала:

– Отпустите!

– Вы хотели мне что-то сказать, – напомнил он мне таким приветливым тоном, что на секунду поразила странной манере поведения. Делает что хочет, при этом любезен и доброжелателен. Надо же...

Понимая, что мужчина просто так не отстанет, выдала:

– У меня есть муж, и знакомиться с кем-либо не намерена.

– Даже так? – любезно уточнил он, внимательно вглядываясь в мои глаза.

– Да, так что прошу убрать ваши манеры ухаживания, и оставить меня в покое.

Незнакомец поедал взглядом, и вид его говорил о том, что ему совершенно плевать на мои слова, и что у него на сей счет свои мысли и пожелания, но, тем не менее он сделал вид, что понял, и постарается быть учтивей. Мужчина шикарно улыбнулся (такую улыбку нельзя назвать по-другому) и любезно выдал:

– Что же... очень жаль, но, если вдруг понадобится моя помощь, всегда рад. Кстати, Дорвонцев Анатолий.

Не хотела говорить своего имени, но он может узнать у хозяйки, поэтому не стоило усиливать его интерес.

– Наталья, – сказала и повела глазами вниз, намекая на руки, до сих пор сжимающие мою талию, поспешно добавляя: – Спасибо за помощь, можно отпустить.

Анатолий отпустил, на что я кивнула и, пробормотав: «Всего доброго», открыла дверь и вышла. Двигалась очень быстро, надеясь, что вот таких встреч больше не будет. Но когда почувствовала, как мою спину прожигает, повернулась.

Высокий видный мужчина стоял у черного джипа и смотрел на меня. От такого внимания на секунду оцепенела.

«Нет. Он не понял. И нужно держаться от него подальше», – неутешительно подумала и отвернулась. Посмотрела на часы и побежала в сторону остановки, надеясь, что маршрутное такси подойдет быстро. Не люблю опаздывать, наоборот, нравится приходить первой, чтобы погрузиться в любимую работу и не замечать никого.

На работе сегодня был аврал. Пришлось дополнительно готовить голубцы, так как вчера в стандартное меню, не меняющееся со дня открытия, а именно несколько десятков лет, решила внести новинку, и сегодня все требовали повторения. Если русская кухня, значит, русская. На этой неделе – одно, на следующей – другое, так и разнообразим варианты. Вечером в кухню заглянула Галина Семеновна, хозяйка кафе, чего обычно не делала, и, не желая отрываться от дела, попросила зайти к ней перед закрытием. И вот когда десять минут назад зашла, она вручила белый конверт, и сказала, что это премия, надеясь, что я никуда не уйду, а то к ней уже подходили из соседнего кафе, желая переманить, предложив мне выгодные условия.

Было приятно, что моя еда понравилась, но там солидное заведение и, наверное, не стоило. Зачем лишний раз рисковать?! Сколько раз я надеялась, что уже все хорошо, а потом Александр находил меня, и я вновь бросалась в бег. А как по-другому... жить хочется. Перво-

начально даже попробовала обратиться в милицию, но меня завели в кабинет и сказали ждать, а пришел Лутриков...

Поблагодарив за конверт, даже не зная, сколько там, побрела в подсобку, чувствуя, что совсем без ног. Даже не присела за сегодняшний день. Глянула на наручные часы и вздохнула, понимая, что нужно поторапливаться. Если сейчас не успею, но придется заказывать такси, а денег нет. Пусть премию дали, но нужно оставить ее на всякий случай. В моей жизни это лучшее вложение.

В ресторанах обычно грязную работу, а именно уборку и мытье посуды делают уборщица и помощник по кухне, а здесь повар. Один за всех. Поэтому выматывалась, как никогда, притом ежедневно. Тут есть, конечно, две помощницы, официантки, но они всегда заняты. Поэтому легче сделать самой, чем дожидаться, пока они освободятся.

Быстро переодевшись в комнате для персонала и, аккуратно сложив рабочую форму в сумку, направилась на выход. Еще было не так темно. Июль. Лето, но все равно боялась, что не успею.

Не раскачиваясь, помчалась вперед, наблюдая то там, то здесь компании подростков, громко смеющихся на свои темы. Зная, что Лидию позавчера обворовали, я прижала к себе сумку и прибавила шаг. Дойдя до остановки, с надеждой посмотрела на дорогу в ту сторону, где должна была выезжать газель, но, кроме машин, ничего не было.

Почувствовала неприятный взгляд, отчего по телу прошел ледяной мороз. Резко обернулась, но никого не заметила.

«Боже мой, неужели у меня галлюцинации? Что со мной?!» – подумала, вновь оборачиваясь, чувствуя, как напряжена до предела. – *«Да сколько можно?! Ведь все нормально. Почему я переживаю?!»*

Раньше не была такой трусихой... Смелая, принципиальная, отстаивающая свое при любом раскладе, не желая уступать, а сейчас я похожа на оголенный нерв, подсознательно ожидая того, что уже испытала, только вот мужчина обещал исполнить начатое до конца, что собственнно и пугает.

Вдалеке засветились фары, и я увидела маршрутное такси. Оно шло не ко мне, вернее, в мою сторону, но потом уходило по другой дороге, а там полчаса и я дома. Поэтому счастливо махнула рукой и, чувствуя, с какой огромной силой стучит сердце, вошла в газель и, расплатившись, села на переднее место, сразу же посмотрев в окно.

Никого там не было. Закрывает глаза, понимая, что это ненормально. Нужно сходить к психологу. Или нет? Просто я в таком нестабильном состоянии уже несколько дней, на взводе. Не знаю, как быть. Меня настораживает мое предчувствие...

Через сорок минут выходила на остановке, отмечая, что уже темно. Шла быстро, обещая себе, что завтра подойду к хозяйке кафе и скажу, что отказываюсь убирать, или буду, но до определенного времени, чтобы успевать на свой транспорт, и не попасть ни в какие неприятные ситуации.

Пройдя очередную остановку, побрела по тропинке между кустами и деревьями, недовольно наблюдая, что чуть в стороне стоят два высоких парня. Увидев меня, блондин с длинными волосами дернул второго и кивнул в мою сторону, отчего я тут же застопорилась. Пусть буду трусихой, но сохраняю все, что у меня есть. Немного вернуться и в сторону, будет переход. Развернулась и пошла назад, срезая свой путь. Через несколько шагов обернулась, с неверием наблюдая, что в мою сторону бегут парни. Рванула быстрее, даже не зная, что ждать, но ничего хорошего точно.

Посмотрев, что машины далеко, выбежала на дорогу, тут же слыша громкий визг шин. Ошалело повернулась и увидела, как черный джип резко затормозил и остановился передо мной, не заезжая на зебру. Спустя секунду, из нее вышел мужчина и гневно выкрикнул с того места:

– Ты сумасшедшая? Я бы тебя сбил!

Повернулась назад, и, замечая, как подростки, бежавшие за мной, остановились и стали ждать, вновь перевела взгляд на огромного высокого мужчину. Если честно, плохо его видела, как и он меня, потому что закрывала лицо от фар. Вновь повернувшись, поразила, замечая, что подростки остановились и ждут.

– Девушка, я к вам обращаюсь, – гневно слышалось рядом, и я повернулась, встречаясь взглядом с Анатолием. Надо же! Как так?! Он тоже узнал меня, поэтому недовольно нахмурился и проследив за моим взглядом, грубо произнес:

– Садись в машину.

Понимая, что это лучшее из всех вариантов, так как сейчас была растеряна, кивнула и пошла к переднему месту, сев в машину. Посмотрела через стекло и увидела, как Анатолий направился в их сторону, что-то крикнув, и уже в следующую секунду пацаны резво сорвались с места.

Через несколько минут Дорвонцев уже сидел в машине. Он без разговоров выключил аварийку и крутанул руль в сторону, вновь начиная движение. Чувствуя его раздражение, даже злость, четко проговорила:

– Простите. Убегала от них и поэтому...

Он молчал... ничего не говорил, только видела, как с яростью сжимал руль, смотря вперед. Не выдержала и добавила:

– Я понимаю, что виновата...

Резко развернулся ко мне и, просканировав изучающим взглядом, выдал:

– Если одна возвращаешься в столь позднее время, нужно быть готовой к таким ситуациям. И глупо было бросаться под машину! Я бы задавил тебя! Ты понимаешь?!

– Но не задавил, – тихо заметила, чувствуя, как всю трясет от напряжения и стресса. Сама все понимала, но от этого не лучше.

– Да, явно не благодаря тебе! – недовольно отчеканил он.

– Спасибо, что помогли. Я...

– Лучше молчи, – буркнул он, вновь отвернувшись, наблюдая за дорогой.

Чувствовала себя идиоткой. И зачем побежала? Но с другой стороны, нужно было позволить им все забрать или еще что похуже? Вдохнула, тут же замечая, как Дорвонцев взял телефон и набрав номер, через секунду проговорил:

– Андрюха, привет. Да нормально. Как ты? Слушай, где твои сейчас патрулируют?

Мужчина замолчал, а потом выдал:

– Вот что... будь другом, направь их в мою сторону. Я тебе координаты сброшу. Да, два пацана. Там видно, что обкуренные хулиганы. Чуть мне девчонку не обворовали. Да... а она под машину полезла. Вот, и не говори. Ладно. Если что, звони. Добро.

Положив трубку на панель, остановился на повороте, пропуская машины, думая о своем. Хотелось вновь поблагодарить, но не стала. Не нужно сейчас его дергать.

Подъезжая к дому, выдохнула, что чудом добралась. Только хотела сказать «спасибо» и уйти, но мужчина уже открыл водительскую дверь и вышел. Последовала примеру. После того как Дорвонцев благополучно поставил машину на сигнализацию, мы направились к подъезду. Чувствовала себя неудобно. Я вроде как стараюсь быть неприметной, а сама иду с ТАКИМ мужчиной. Хорошо, что он сейчас не по форме. Очень даже хорошо.

В лифте старалась думать о чем угодно, только не о том, как Анатолий внимательно рассматривает меня. Вроде уже не злой или... это всего лишь видимость?

Не успела выйти, как остановилась, не желая подниматься с ним на свой этаж, выдавила улыбку и вежливо проговорила:

– Спасибо, что не задавили, спасли от преследования и довезли до дома.

– Буду рад приглашению на чашку кофе, – с наглой улыбкой заявил он, уже полностью остыв после случившегося, а, может, и нет, при этом Анатолий чуть наклонил голову, ожидая, как выкручусь.

Скрипнула зубами, удивляясь его резкой перемене. Все же опасный он мужчина: твердо знает, что хочет и идет к этому, отлично маневрируя в любой ситуации. Только подумала, что отвечу шуткой, как резко сменила глупое пожелание на резкий тон, услышав следующую фразу:

– Или муж не разрешает? Кстати, он невидимый или его нет?

– В командировке, – ответила, смело встречая его пронзительный взгляд, возмущаясь наглым утверждением.

– Уверен, что ты, Наталья, не замужем, – ледяным тоном отчеканил он, начисто стирая ленивую ухмылку, превращаясь в опасного хищника, как я его видела, не переставая сверлить меня взглядом.

Вздыхнула, понимая, что тут нужны кардинальные меры. Что же... ладно, пусть так. Полезна в карман сумки, достала паспорт и, открыв на четырнадцатой странице, закрывая пальцем фамилию, показала, довольно резко уточняя:

– Подойдет как доказательство или нужно клятву произнести?

Мужчина заострил внимание на ненавистной печати с записью, отчего пришлось быстро убрать документ, чтобы не запомнил ничего, и посмотреть в его лицо. То, что увидела, было невероятно описать. Чистые кипящие эмоции, не прикрытые ничем. Анатолий был злее, чем в машине, когда чуть не наехал на меня. Правда об этом кричали только глаза, лицо было спокойным и даже вежливым.

Он смотрел на меня, а потом произнес то, что выбило меня из колеи:

– Отлично, познакомлюсь с ним, чтобы поговорить о том, как он отвратительно следит за своей женщиной, отпуская ее на работу, когда с ней может случиться все что угодно.

– Его нет... – напомнила, не желая обманывать про командировку, но выхода не было.

– Я понял, – сухо произнес Дорвонцев, скривившись, делая шаг ко мне.

– Приглашать не буду, – поспешно заверила, удивляясь, как мы перешли на «ты», и уже разговариваем на такие темы, что я показываю ему свой паспорт, желая что-то доказать.

– Это тоже понятно, – выдал он, а потом добавил, довольно улыбнувшись: – Но до дома провожу.

– Я сама... – попыталась протестовать, но, отмечая в его глазах категоричное «нет», поняла, что это бесполезно. Ему надоест, и окажусь на плече, но он все равно сделает так, как хочет и считает нужным.

– Отлично... сама, а я проконтролирую, следуя за тобой, – вежливо сообщил он.

«Поразительно! С такими я еще не общалась...»

Кивнула и пошла впереди, чувствуя пронзительный взгляд в спину. На последней ступеньке повернулась, оказавшись все равно ниже его, и тихо сказала, надеясь, что меня никто не услышит.

– Думаю, дальше не стоит идти. Чтобы не было проблем... у меня. Еще раз огромное спасибо. С меня хороший коньяк.

– Нет, чай с пирогом, если умеешь печь, – четко произнес и прищурился, а на губах – легкая завораживающая улыбка.

– А если не умею? – весело поинтересовалась, отмечая, что мужчина танком наступает, атакуя, не понимая значения отступления. Удивительно, почему у него нет жены и несколько сорванцов, ждущих его с работы. Мгновенно стало не по себе... и перестала рассуждать на запретную тему. Зачем травить себя? И по мужчине... Почему решила, что он свободен? Может, он любит ухаживать за соседками... Но со мной должно быть все понятно. Но нет, ему плевать. Интересно, какие цели преследует Дорвонцев?

– Тогда с меня торт, а с тебя чай. Можно у меня.

– Анатолий... – начала, но меня тут же перебили:

– Наташа, я понял все, но чай с пирогом все равно с тебя буду требовать. Кстати, потом с мужем побеседую. Пока его нет, можешь обращаться и не шарахаться, как будто я особо опасный преступник. Я не обижу.

– Спасибо, – улыбнулась, не в силах сдержаться, отмечая, что все же каким приятным человеком оказался этот мужчина.

– Пожалуйста. Будем друзьями-соседями, – выдал он, посматривая на мое лицо, а именно на губы. Кивнула, не желая ничего понимать. Иногда лучше поверить, чтобы не угнетать себя. Потом все равно тайное станет явным.

Пошла вперед, тут же доставая ключ и открывая дверь. Распахнув, обернулась и посмотрела на мужчину, наблюдающего за мной, кивнула и прошептала:

– Благодарю.

Он только улыбнулся шикарной улыбкой и продолжал стоять, а я вошла внутрь квартиры. Закрылась и прошла к старому засаленному пуфику, присаживаясь на него.

Удивительно, но на душе было так хорошо, что глупо улыбнулась. Невероятно, за последние полтора года я в первый раз улыбаюсь от всей души. Странно.

Постаралась отогнать от себя ненужные мысли, и поднялась, вспоминая, что завтра утром рано вставать, а мне нужно еще помыться и погладить вещи. Надеюсь, утюг не подведет, а то он периодически выключается. Устало повела плечами и побрела в ванную комнату.

Все же повезло мне, что на моем пути оказался именно этот мужчина. Спас. А я даже чаем не напоила... Стало неприятно. Так не пойдет. Завтра испеку пирог, только куплю необходимые ингредиенты. Отнесу и вручу, чтобы без чая, но со всей благодарностью.

Так и сделаю.

Глава 3

19 июля, четверг

Время девять часов вечера, а я уже дома, в кухне. Впервые пробую готовить в хозяйской духовке, переживая, заработает ли она. Ведь даже там было два кирпича, на которые нужно было ставить противень. Еще неприятность, оказывается, стеклянная дверца отходила, отчего пришлось подпереть ее кочергой, которую нашла в коридоре. Злилась, хотела, как лучше, а тут беспредел. Называется, сняла квартиру...

Сегодня разговаривала с владелицей кафе по поводу уборки кухни, мытья посуды и позднего возвращения домой. Сразу она негативно отнеслась, заявляя, что я получила премию и теперь не должна возмущаться. Но на мои слова, что верну и больше не появлюсь здесь, потому что жизнь дороже, задумалась. Ведь если буду так возвращаться, то когда-нибудь не приду по причине, что покойнику это ни к чему. Галина Семеновна скривилась на уточнение и попросила рассказать, в чем проблема. Повела вчерашнюю историю, упомянув, что нужен еще один человек для уборки, на что услышала, что этот вопрос она решит, доплатив техничке. Поэтому теперь я работаю до восьми часов и отправляюсь домой, что очень радовало.

Сидела на стуле и смотрела, как поднимается слоеное тесто. Решила приготовить пирог из курицы и картошки. Не сладким же кормить. Сама любила такое угощение, но готовила его в последний раз давным-давно. Мама у меня такой всегда заказывала, когда чувствовала себя хорошо.

Резко поднялась и пошла убирать дом, чтобы время не пропало зря. А потом, как отнесу пирог Дорвонцеву, отправлюсь спать.

Ровно через пятьдесят минут я довольно улыбалась, поражаясь, как в этом чудовищном духовом шкафу что-то получилось. Но получилось и невероятно пахло! Притом картошку и пласты грудки я хорошо поперчила и посолила, поливая сливочным маслом, так что должно было получиться вкусно. Переложив на широкую тарелку, которую нашла в шкафу под грудой посуды, после того как на несколько раз помыла, решила быстренько сходить, но вот застопорилась, считая неудобным бегать к мужчине.

Подошла к треснувшему зеркалу, отмечая в отражении свое скромное одеяние – светло-голубые джинсы и белую футболку, и провела по волосам. Быстро схватила расческу и заплела хвост, считая, что так будет лучше. Выдохнув, вспоминая, что Анатолий спас мне жизнь, а я тут чувствую неудобство, смело направилась к нему.

Спускалась, надеясь, что он дома и очень-очень занят. Оказавшись на лестнице, застыла на месте, не зная куда идти. Действительно, не буду же я стучать в каждую квартиру, интересуясь, в какой именно проживает Дорвонцев Анатолий.

Решив, что сама виновата и могла бы спросить номер квартиры своего спасителя, пошла наверх, как услышала приятный голос на лестнице.

– Да, Серега. Обязательно. Ты в столицу со своей красавицей не собираешься? Беременна? Ну ты, брат, молодец. Постарался.

Выдохнув, что все не так плохо, осталась ждать, спустившись с лестницы. Через мгновение наблюдала, как мужчина поднимется с пакетом в руке, а во второй держал сотовый. Увидев меня, он улыбнулся и остановился.

– Ладно, Айсберг, надумаешь, я всегда рад! Жене привет, – тут же засмеялся и весело ответил: – Да не кипятись! Кроме тебя, бешеного, ей никто не нужен. Ага... Добро, – мужчина закончил разговор, тут же посмотрев на меня, а потом уж на пирог, и поинтересовался:

– И его даже есть можно?

Ухмыльнулась и ответила:

– Могу унести назад, если не понравится. Главное, что принесла. Заварку тоже захватила, но отдам и убегу к себе. Уже поздно, – дружелюбно произнесла, надеясь, что он поймет.

Мужчина задумчиво одарил меня придиричивым взглядом, а потом прошел вперед, открывая ключом дверь 76 квартиры. Открыв, распахнул и проговорил:

– Наташа, проходи. Убежать не получится. А если мне плохо станет, то кто спасать будет? – сказал таким тоном, отчего не могла не улыбнуться.

– Не будет. Нормальный пирог, – успокоила мужчину, не двигаясь с места, не желая отступать от своих первоначальных планов.

– Вот и отлично. Я буду пирог, а ты торт. Не знал, какой любишь, поэтому шоколадный взял.

Проговорил и прошел внутрь, включив свет, освещая коридор. Повернулся ко мне и повел рукой, предлагая зайти.

Почувствовала себя зайцем, которого зазывает в свое логово хитрый добренький лис. Посмотрела назад и только решила, что-нибудь придумать, как мужчина довольно убедительно выдал:

– Только попробуй удрать, верну, чтобы выполняла обещание.

Считая, что перебранка не поможет, прошла в помещение, окидывая приличных размеров светлый коридор, обитый декоративным камнем, а в некоторых местах деревянными панелями. Двухуровневый потолок, шкаф-купе, ниша, в которой стоял комод.

Стало не по себе, что нахожусь в квартире незнакомого мужчины, которого совершенно не знаю. Мгновенно в памяти вспыхнуло воспоминание, напомнившее о том, что хотела забыть. Отвела взор, пытаюсь заставить себя не думать об этом, убеждая, что этот мужчина совсем не такой. Но тогда и Александр казался другим...

Ладони стали влажными, виски сдавило. Страх мгновенно сжал все внутренности, не давая дышать.

Поставив на комод поднос с пирогом, повернулась к мужчине и вежливо произнесла:

– Анатолий, мне нужно идти.

Он поставил пакет на паркет и закрыл дверь, отчего почувствовала себя невероятно отвратительно. Даже не поняла, как Толик оказался рядом, расставив руку с разных сторон от моего тела, поставив ладони на комод. Мы просто смотрели друг другу в глаза, а потом он спокойно сказал:

– Что случилось? Ты подавлена и напугана. Я нечаянно тебя обидел?

Отрицательно кивнула и поспешно выдохнула:

– Я... мне пора домой, – сказала и попыталась выйти из захвата, но руки мужчины оказались на моей талии, сжимая сильно, но вместе с тем успокаивающе. Дорвонцев прижал к себе вплотную, не позволяя отодвинуться. Он положил ладонь на затылок, захватывая в плен сильной ладонью, спрашивая у меня:

– Почему у меня ощущение, что я для тебя – враг?

– Нет... только я хочу уйти. Пожалуйста, – произнесла, чувствуя, что помимо паники появилось желание довериться.

Мужчина на секунду закрыл глаза, обдумывая, и через секунду проговорил:

– Но ты расскажешь мне... потом? Я хочу знать.

Пожала плечами и, чувствуя, что могу идти, двинулась вперед. Быстро залезла в свои тапки и, вздохнув, проговорила:

– Спасибо что спас и за все. Но думаю, нам лучше воздержаться от встреч... дружеских встреч.

Мужчина продолжал смотреть на меня, не говорил ни слова, а потом поднял бровь и резко поинтересовался, скрывая истинные эмоции на безразличном лице.

– Уверена?

– Да, – прошептала и вышла в межквартирный коридор, слыша в спину:

– Посмотрим...

Не стала уточнять, что он имеет в виду. Мне нужно было идти домой. Даже не помнила, как долетела до квартиры. Открыла и быстро вошла, закрываясь, чувствуя себя, как никогда, ужасно.

«Господи, до чего докатилась?! Превратилась в пугливую овечку...»

Прошла к кровати и села, обдумывая свое бегство и слова. Может, грубо, но так нужно. Нужно, потому что нельзя сблизиться и верить. Да и что он подумает, зная, что я замужем, а сама в гости на чай хожу.

Замужем. Какие страшные слова для меня. Все бы отдала, чтобы этого не случилось, но на тот момент казалось, что я поступаю верно, правильно и благородно. Ведь он...

Мгновенно стянула джинсы и футболку, оставшись в тонком белье, хватая спальный комплект – шортики и майку. Залезла под одеяло, радуясь, что кондиционер перебивает запах плесени, хотя потом все равно запах уходит, а вонь остается. И это понятно: в ящике старого дивана забыли убрать лук и картофель, вот оно и гнило, ожидая, когда я его уберу. Даже не хотелось вспоминать, что я там убирала, когда поняла, что оттуда лезут мошки и не только. Мерзость.

Закрыла глаза, надеясь, что моя черная полоса уже проходит. Даже не могла предположить два года тому назад, что я буду жить в таких ужасных условиях, экономить, прятаться, считая себя неуравновешенной. Да я бы никогда не поверила. Никогда. А почему? Да потому что была счастлива, работала с радостью, получая хорошие деньги, где меня уважали и ценили. Жила в свое удовольствие, ни в чем не нуждалась. Была своя квартира, отдельно от всех, куда возвращалась с огромной радостью.

А потом родители попали в жуткую аварию... по их вине. Отцу стало плохо, и он не справился с управлением. Папа разбился насмерть, а мать осталась живой. Родная женщина некоторое время находилась в коме, и меня подготавливали к неутешительному диагнозу. Операция, которую провел друг моего отца, сотворила чудо. Ей стало лучше. Но кожные покровы лица и тела сильно пострадали. Продала свою квартиру, чтобы мама смогла пройти нужное количество операций и пришла в норму, но она была очень слаба. Инсульт, высокое давление, асфиксия как симптом панической атаки и многое другое – она постоянно находилась в больнице, а потом посоветовали направить ее в хороший медицинский восстановительный центр.

Что меня поразило и привело в чувство – это период, когда мама лежала в коме и необходима была огромная сумма. Тогда увидела, кто есть кто, и по каким критериям дружат. Пока несчастья не было, я считала, что у меня очень много хороших друзей и родственников, но ошиблась. Жестоко. Слыша неутешительные диагнозы, огромные цифры, они отворачивались. Почти все, захлопывая дверь, советуя не приходить больше, у них своя жизнь. Думаю, в тот момент моей жизни меня такое отношение очень сильно поставило в нужную колею – надеяться только на себя, продавая все, что было, устраиваясь на несколько работ.

Удивительно, но лишь одна Настя, бывшая соседка и скромная девушка, помогла всем, чем могла, отдав все, что было. А ведь она воспитывает сына. Муж бросил и ушел к молоденькой секретарше, женившись на ней, крича о своем счастье на каждом шагу. Она поддерживала меня, гнала спать, когда та, кто на всех праздниках громче всех кричала, что подруга с детства и за меня в огонь и в воду, на улице, не приглашая в дом, грубо напомнила, что сейчас мое положение за гранью среднего, а муж ей запрещает с такими общаться. Еще, помнится, упрекнула, что я сама должна была это понять, а не заставлять ее проходить через этот неприятный разговор. В тот момент просто смотрела на нее, понимая, что у меня никого нет, и не было, а потом выдала: «Не беспокойся, мне такие подруги давно не нужны».

Ушла, а потом встретила его, того, кого старалась избегать, чувствуя, что не мое, опасаясь и держась на расстоянии. Но Александр... он сделал все, чтобы обратила на него внимание, оценила по поступкам как замечательного мужчину, способного помочь и позаботиться. Было приятно такая забота, благодарил, но он меня совершенно не интересовал, как мужчина был противен. Я была уверена, что он сам поймет, ведь встречи были похожи на общение совершенно далеких людей, заставляющих себя разговаривать. Для меня он был хорошим знакомым. А потом матери нужно было лечение, и он помог с деньгами, договорившись со всеми за меня, уверив, что все сделает, но условие – брак. Согласилась, переступая через себя, подсознательно чувствуя, что ничего хорошего не выйдет.

Расписались, и сразу же определили мать в медицинский восстановительный центр. И тогда начался мой персональный ад в его квартире.

Глубже укуталась в одеяло, стараясь спрятаться и не вспоминать о следующих событиях в своей жизни, но всплывающие отрывки рвались в сознание, не давая забыть.

Никогда не думала, что можно ТАК ненавидеть. Но я ненавидела его каждой клеткой своего тела. До сих пор. Ничего не проходит и не забывается. Если тебя ломают, то это не вызывает смирения и надежды, что через время твой каратель будет лучше, поймет и станет по-другому относиться, кардинально изменяясь. Стокгольмский синдром – ерунда. Бред. Как можно любить чудовище, которое издевается над тобой, получает удовольствие от ужаса на твоём лице? Нет, с каждым днем ярость становилась сильнее, меня тошнило только от его приближения, каждое его движение вызывало желание закричать, ударить, бороться... убить. Я дошла до той точки, что готова была на все, лишь бы уйти... убежать прочь. Останавливала только мать...

До поры... до одного дня... Потом мне стало плевать... и я поехала в центр, намереваясь забрать и придумать другой способ, как достать деньги.

Откинула одеяло в сторону, и обняла руками ноги, прижимая к груди, пытаюсь прийти в норму.

Думаю, сейчас, если бы мы встретились, он меня убил. В последнюю нашу встречу... когда мне удалось сбежать... я порезала лицо его же любимой игрушкой. А свое тело, как и лицо, он считал идеальным, красивым. Но это ничтожно, когда сам человек прогнал внутри. Нет, не человек, зверь. Думаю, теперь он мечтает о возмездии.

«Ублюдок».

Встала с кровати, чувствуя, как тело дрожит. Нужно налить себе чай, прийти в норму. Зачем сама себя накрутила? Ненужные воспоминания...

Подошла к окну и посмотрела вниз. Замерла, случайно замечая, как там у деревьев засветился огонек, отсвечивая тень, кто-то подкуривал.

«Не может быть!»

Прилипла к стеклу, пытаюсь понять, но потом ничего не увидела. Мгновенно открыла форточку, желая услышать что-нибудь, надеясь, что там подростки в деревьях стоят, но в ответ лишь тишина.

Отошла на шаг, и мгновенно повертелась по сторонам. Как быть? Это мой личный страх или там действительно наблюдает не кто иной, как Лутриков?

Но разве он бы стоял? Разве наблюдал? Хотя это как раз в его манере: преследовать, наблюдать и нападать...

Но тогда... нужно бежать... уходить... Но куда?

Села на кровать и накрыла голову руками, обдумывая, что делать. Нужно убедиться, а потом действовать.

Есть вероятность, что это мой вымысел. Да, почему нет?! Просто первые месяцы я была похожа на параноика, видевшая мужа за каждым деревом. Потом пересилила себя, взяла в руки, и вот теперь вновь.

А может, это больная фантазия, вызванная эмоциями?

Была растеряна, но знала точно, что нужно подготовиться к тому, чтобы встречи не произошло. Сделать все, чтобы сбежать, если понадобится.

Посмотрела на свой кнопочный старый телефон, купленный на рынке у подозрительных подростков, но выхода не было. Свой я оставила на автовокзале, вручив старой женщине, собирающей бутылки в мусорных баках, чтобы Александр искал меня там, где я точно бы не оказалась.

Сим-карта, оформленная на подругу, и тариф, позволяющий пользоваться интернетом – всегда со мной. Забила съемные квартиры в Рязани, быстренько просматривая, какие можно экстренно снять. Это так... на случай экстренного побега. И еще не забыла про маршруты автобусов, чтобы знать время отправления. На попутках страшно, и я не столь смелая.

Оставив нужные вкладки, легла в постель, пораньше на час заведя будильник. Встану рано и соберу сумку, чтобы быть наготове. Паспорт и все документы всегда с собой на тот случай, если ко мне явится ненавистный гость. Еще нужно будет на двери и в комнате поставить вещи так, чтобы он задел их, давая мне знак, когда проникнет в квартиру. Александр любит наблюдать и следить за жизнью своей добычи.

Если увижу, что он был, тогда буду точно знать, и сразу сориентируюсь, куда держать путь.

Хотелось к бабушке, но он знал, где она живет. Да и не могла я рисковать ее здоровьем, подвергая опасности. Сама проблем наделала, нужно самостоятельно выкручиваться.

Легла в постель и размышляла, думая все о том же, но в какой-то момент поняла, что уже ничего не понимаю, и уснула.

«Завтра будет новый день, и он покажет, как быть дальше».

Глава 4

20 июля, пятница

Утром выходила раньше на двадцать минут, рассчитывая, что Анатолий еще собирается. Только нажала кнопку лифта, как услышала позади себя:

– С добрым утром, Наташа!

Повернулась и увидела Дорвонцева, стоявшего у арки перед входом в клетку на две квартиры. Сглотнула, понимая, что он ждал меня, и кивнула, еле слышно проговорив:

– Доброе.

– Спасибо за угощение. Никогда не ел таких вкусных пирогов, – произнес он, продолжая поедать меня взглядом, что смутило, и я перевела внимание на дверь лифта, придумывая, как вести разговор, чтобы он не задавал вопросов, совсем не разговаривал со мной. Попросила ведь вчера не общаться, но Толику все равно, он на своей волне желаний. Сцепив руки, с сожалением отмечая ухоженные ногти без лака обычной длины, повернулась к нему, встречаясь с темно-зелеными глазами, и сухо выдохнула:

– Рада, что понравилось.

– Ты повар? – не унимался Дорвонцев, и даже на секунду заметила веселые нотки в его голосе. Ему, как я понимаю, нравится меня выдерживать из моего спокойного нейтрального состояния души.

Нахмурилась, не понимая, почему он так решил. Ведь приготовить пирог – это нормально для женщины. Очевидно, проверяет. Хотела не ответить, но все же кивнула, не желая обманывать. Какая разница, кем работаю, ему это никак не поможет.

Дверь лифта открылась, и я поспешила войти. Ну и, конечно, Анатолий последовал за мной, уже через секунду нажав кнопку первого этажа. Мужчина не просто смотрел на меня, он как будто пожирал взглядом, открыто и нагло об этом заявляя. И в то же время могла заметить, что он зол. Четко видела по его глазам, что он в гневе, сдерживает себя. Решив не играть, не понимая причины, открыто встретила его взгляд, и спросила:

– Что не так?

– От кого прячешься? – грубо поинтересовался мужчина, расставив ноги, прищурившись, ожидая моего ответа.

Сглотнула, в шоке от вопроса и его всевозможных предположений, приведших к такому выводу, и спокойно произнесла:

– С чего так решил?

Усмехнулся, вероятно, отыскав в моем ответе нечто веселое. Сделал шаг ко мне и с улыбкой выдал:

– Допустим, я не просто так форму ношу. И все же... ответишь на вопрос?

– Не понимаю, о чем ты, – произнесла, ожидая его рассуждения на этот счет.

– Я прав. И ты бы так не реагировала, если я сказал неверно, – резко подытожил мужчина, зорко следя за мимикой, отмечая все. – От мужа? Или тебя пугают? Что с тобой?

Резко развернулась и отчеканила:

– Я не прошу лезть в мою жизнь! Не нужно докапываться и искать то, чего нет. Я вчера попросила перестать близко общаться, а ты...

– Ты ведешь себя странно и боишься, а это неправильно. Скажи, что у тебя случилось, – уверенно отчеканил он, наступая на меня.

– Анатолий... – резко выставила руку, давая сигнал, чтобы не приближался. – Я замужем, и ты... мне не нравишься.

Дальше дверь открылась, и я мгновенно вылетела из кабины, как тут же почувствовала рывок за руку и разворот, отчего влетела в мощную грудь мужчины. Попыталась вырваться, гневно шипя:

– Не смей трогать меня!

– Обязательно, как только проверю, что не нравлюсь... – с раздражением заявил он, сильнее прижимая, осторожно блокируя мои руки.

Только хотела возмутиться, как он наклонился и с бешеной силой атаковал мой рот. Пораженно застыла, не понимая, как так вышло, пропустив момент, когда язык ворвался в рот, нагло бесчинствуя, соблазняя и провоцируя.

Потерялась в ощущениях и непонятно почему ответила на поцелуй, выталкивая свою злость на него, ярость, безысходность и желание, мгновенно взорвавшееся во мне. Как с ума сошла, нагло водя руками по его груди, чувствуя сильные ладони на своей спине, затылке. Ощущая, как Дорвонцев яростно прижимает к своему возбужденному телу.

Сквозь затуманенное сознание услышала плач и поняла, что вроде как стою, придавленная к груди мужчины. Рядом проходила женщина, успокаивая малыша, объясняя, что прививка – это раз и все, комарик укусил.

Смотрела в темно-зеленые глаза мужчины, отмечая в них четкую решимость, желание и огонь. Он придерживал меня, сжимая руками, а потом проговорил:

– Я помогу тебе во всем, только расскажи мне.

Попыталась освободиться, но Дорвонцев сильнее вдавил в свое тело, четко выговаривая:

– Наташа, ты поняла меня?

Кивнула, желая оказаться подальше от него, чтобы прийти в себя, и поспешно проговорила:

– Да, спасибо.

Удовлетворившись ответом, Толик отпустил, и я сделала шаг назад, до сих пор не понимая, как так вышло. Тему поцелуя никто не хотел обсуждать: я – потому что была растеряна и не знала что сказать, а он – не знаю. Может, видел шок в моих глазах, или понимал, что я не готова к этому разговору. Стояла и смотрела, сглатывая, не в силах сдвинуться. Хотелось обвинить Анатолия, но не могла, ведь я ответила... и еще как.

«Возможно, я хотела этого... Но ведь это не нужно мне! Меня должно волновать совсем другое. А я поддалась эмоциям... Вновь сдаюсь...»

Отвернувшись, и пошла на выход. Дрожащими пальцами нажала на кнопку двери, чтобы выйти, как услышала:

– Я подвезу тебя.

– Нет, не нужно. Я сама, – поспешно проговорила, чувствуя его запах, близость, сильную сокрушающую энергию, заставляющую испытывать странные ощущения.

Сама себе нашла оправдание – я устала бегать, и хочется хоть на мгновение ощутить, как это, когда о тебе заботятся, холят и лелеют, неистово желают, беспокоятся. Разве это много? Или не для меня? За это время я превратилась в пугливую зебру, ожидающую нападения голодного льва, желающего растерзать. Реагирую на все, не желая больше попадать в тот ад, в котором столько варилась, не зная выхода, не в силах смириться.

– Тогда я буду ехать за твоим автобусом, останавливаясь на каждой остановке, – известил он, намекая, что все равно поедет, но из-за моего отказа потеряет время.

Вышла на улицу, чувствуя по теплему ветерку, что сегодня будет жарко, и, вероятно, зря взяла джинсовку. Медленно повернулась и прошептала:

– Зачем тебе?

– Я так хочу, – грубо заявил он, и, показав на черный джип, добавил: – Прошу в машину.

– Мне далеко добираться, – предупредила его, намекая, что не стоит быть столь великодушным.

– Ничего страшного. Я вышел заблаговременно и у меня есть время, – заявил сосед, и, сделав шаг вперед, добавил: – Помочь или сама... стройными ножками?

Возмущенно посмотрела на него, отмечая веселые искорки в глазах и при этом непоколебимое желание исполнить, если все же не пойду. Сделала вывод, что в этом настойчивом непробиваемом мужчине помимо всего, есть юмор, которым он сглаживает свои настоящие желания. Или нет... Уже не знаю.

Удобно усевшись на пассажирском сидении, почувствовала дискомфорт, так как весь салон был пропитан ароматом мужчины, и что интересно, мне нравилось вдыхать его. Это пугало. Выхав со двора, услышала вопрос:

– И что, рассказывать будешь или предпочитаешь молчать?

Ничего не сказала, не желая навязывать свои проблемы. Не потому, что постеснялась, совсем нет. Только зачем выкидывать на чужого человека все, что в моей жизни произошло? И, вероятно, подвергать его жизнь опасности. Я, конечно, уверена, что Дорвонцева не так просто запугать, но кто я ему, да и он мне, чтобы доверять и рассказать о случившемся.

Если быть честной, не понимала его мотивов. Может, это он так, пока есть настроение, а потом надоест, а я, поверив, останусь ни с чем, сожалея, что еще больше натворила ошибок.

– Нравится твоя работа? – вдруг спросил Дорвонцев, и тут же весело добавил: – Я, конечно, умею готовить, любой мужчина должен, на мой взгляд, но, чтобы ежедневно и для других – это точно не для меня.

Улыбнулась, представляя его в моем кафе, и ответила:

– Нравится. Бабушка у меня всю жизнь поваром в столовой проработала. До сих пор вкусно готовит, что со стола коlobком катишься.

– А родители были довольны твоим решением? – поинтересовался он, игриво моргнув мне глазом, громко выдавая: – Мои даже слова не сказали, наоборот, ожидали. Мать в суде секретарем работала, а отец участковым. Уже несколько лет на пенсии. И сейчас у них новое увлечение – дача. Раньше то им все некогда было, а теперь не оторвешь...

С интересом слушала его, чувствуя, что тоже хочу поделиться. В его словах было столько любви, гордости, радости, что улыбалась, забывая о том, что еще минуту назад неслась от него, чтобы не сцапал в сильном захвате.

– Мои... медики. В одной больнице работали. Отец хирург, а мать стоматолог. Замечательные, – выдохнула, делясь сокровенным, желая рассказать, поделиться тем, какие они у меня замечательные... были.

– Думаю, тогда они были довольны, – проговорил Дорвонцев, перестраиваясь в другой ряд.

– Да, очень... довольны, – тихо произнесла, с грустью посмотрев вперед. А потом, ощутив внимательный, пронзительный выжидающий взгляд, выдохнула и проговорила: – Я... они разбились. Автокатастрофа.

– Соболезную, – четко произнес Анатолий, положив свою руку на мою ладонь.

Кивнула, а потом вновь вопрос:

– А к бабушке часто ездишь?

Прищурилась, чувствуя подвох, что не просто так спросил. Вытянула руку из его захвата и подозрительно осведомилась:

– К чему такие вопросы?

– Любопытный с рождения. Кстати, я к своим езжу каждые выходные. Они у меня замечательные. Бабушка любит заниматься цветами, тыкая их в каждом углу сада. Чего у нее только нет, и каждый год желает новый сорт. Ну а дед до сих пор работает, заведует кафедрой в университете. Когда был пацаном, ох мне от него доставалось.

Улыбнулась и полюбопытствовала:

– В городе живут?

– Да, и, если не приезжаю, отчитывают, как будто четырнадцать, а не тридцать четыре. Вот такие они у меня.

Засмеялась, не представляя, как вот такого огромного серьезного мужчину отчитывают. Хотя иногда он другой... Например, сейчас.

– Полезно иногда, – заявила и, поправив сумку, прислонив к животу, решила рассказать о своей бабушке: – А у меня далеко... Но она знает, что я ее очень люблю, – добавила, надеясь на это, понимая, что она ждет. На самом деле очень хотелось съездить, но боялась напугать ее своим побегом, если явится Александр, а он обязательно бы это сделал.

Стало грустно. Безвыходность накрыла с головой. И не желая показывать бушующих эмоций, отвернулась к окну.

Ехали некоторое время в тишине. И я была рада этому. Пусть так...

– И когда заканчиваешь работать? Или также будешь искать приключения?

Прикусила губу, вспоминая неприятную встречу на пешеходе, и уверенно сказала:

– До восьми.

– Все равно поздно, с учетом того, что ты очень рано едешь на работу.

– Меня устраивает, – недовольно произнесла, не желая оправдываться или обещать другое. Меня все устраивает. Это временная мера.

Раздался телефонный звонок как раз в тот момент, когда Толик собрался говорить. Выдохнула. Может, так лучше. Взяла в руки свой телефон – звонила подруга. Нифридова Настя. Нажала кнопку и тихо сказала:

– Привет.

– Привет. Ты как? – взволнованно проговорила она, гремя сковородками и кастрюлями.

– Нормально. Что нового? – как можно тише спросила, не желая, чтобы Толик услышал.

– Да все так же. Собралась к твоей бабуле, накупила продуктов и необходимое по хозяйству. Говори что нужно.

Глянула на красивого мужчину, смотрящего перед собой, сконцентрированного на дороге, а потом ответила:

– Как обычно. И обними ее...

Подруга на секунду замолчала и проговорила:

– Конечно, и расцелую. Я что-нибудь придумаю. По деньгам – свои дам, а потом как сможешь, переведешь. Пока у тебя не получается, уберусь в доме и посмотрю что нужно. Может, что из лекарств требуется.

Не знала даже как отблагодарить. Настя – она такой светлый человечек, который всегда выручит, поможет, придет на помощь. Мы жили по соседству, а потом, когда я переехала в свою квартиру, редко, но разговаривали по телефону, или виделись, когда к родителям приходила. После несчастья – сблизилась. Она помогала мне, насколько могла, поддерживая во всем. А уже год с бабушкой.

Раньше наши родители дружили и на лето в деревню возили двоих, так как у Егоршиных родственники жили в других городах, но была ответственная работа, поэтому не знали, с кем оставить дочь. Так, у моей бабушки появилась еще одна внучка, а у меня подруга. Поэтому пока меня не было, Настя помогала и ухаживала за ней.

Сглотнула и благодарно прошептала:

– Спасибо.

– Глупости не говори. Сегодня поеду. Сынок свежим воздухом подышит, да и я. Ладно, а то на работу бежать.

Нифридова работала учителем начальных классов в школе в две смены, еще занимаясь репетиторством. В общем, крутилась как могла. Всегда поражалась ей, а потом сама оказалась в такой же безвыходной ситуации, когда нужны деньги, как никогда, поняла ее.

– Давай. Хорошего дня.

Положила трубу и посмотрела вперед, отмечая, что почти проехали половину дороги. Открыла сумку, придумывая, как найти время, чтобы съездить к подруге Нефритовой и отдать премию, как услышала:

– Какие планы вечером?

Закрыла сумку, считая, что не нужно давать ложных обещаний и надежд. Зачем совершать новые ошибки? Из старых не могу выбраться, утопая в проблемах.

– Толик, то, что случилось... этого не должно больше произойти. Это эмоции, неправильные выводы...

Недоговорила, наблюдая, как мужчина повернулся ко мне и хищно улыбнулся, отчего почувствовала себя птичкой в лапах кота. В это время он как раз остановил джип на пешеходе, и любезно сообщил:

– Допустим, что я понял твою мысль и желание. Но что тебе это даст?

Посмотрела ему в глаза, удивляясь логике, а потом напонила:

– Я замужем...

– И? – уточнил он таким тоном, как будто это не имеет значения. – Ты не живешь с ним, – и тут же недовольно поинтересовался: – Почему не разводишься?

Усмехнулась, качая головой, а потом пробубнила:

– Форма тебе подходит. И наглость тоже.

– Поверь, я самый веселый, активный, жизнерадостный, но когда меня что-то волнует и лично затрагивает, то тогда уж извини, какой есть, – спокойно заявил Дорвонцев, давая по газам, в момент, когда поменялся свет.

Проехали всего ничего, как услышала:

– Так что? Есть планы?

– Есть. Занята, – выдала, встречаясь с его наглыми глазами, желая идти наперекор.

– Понял, – спокойно ответил, между прочим добавляя: – Кстати, торт нужно съесть.

– А что, некому?

– Совершенно. Он специально для красивой дамы, мечтающей от меня избавиться, – без всяких улыбок, взглядов и подмигиваний сухо произнес Анатолий, отчего смутилась, но ничего не ответила.

Как только подъехали к моей работе, посмотрела на здание кафе, а потом повернулась к нему, наблюдая, что мужчина недоволен, хотя по внешнему виду не скажешь. Но то, как он держал руль, сжимая его, говорило о многом. Я добила, чего хотела, но не чувствовала удовлетворения. Посмотрела на его гордый профиль и прошептала:

– Спасибо.

– Я заберу тебя, – резко отчеканил мужчина, поворачиваясь ко мне, напряженно ожидая ответа.

– Нет, я сама. Не нужно беспокоиться.

– А если я хочу? Что сделаешь? – повышая тон, поинтересовался он, недовольный моим отказом.

Несколько секунд рассматривала свою кожаную сумку, а потом уверенно проговорила:

– У нас ничего не получится. Так что...

– Посмотрим...

– Нет, не посмотрим, – выдала и, замечая, как Анатолий прищурился, а в глазах появился хищный огонек, напряглась. Поза мужчины кричала о том, что он в секунду от прыжка, и тогда его будет сложно остановить. Такой поворот событий будоражил кровь, вместе с тем вызывая страх. Выставила руку вперед, громко заявляя: – И я очень прошу без прикосновений... проверок и всего, что может прийти в голову. Пожалуйста, уважай мое мнение и желания.

Мужчина задумчиво оглядел меня с головы до ног, а потом ответил:

– Что же, понял, не дурак. Но из машины не выйдешь, пока не запишешь мой номер. Всякое может случиться, когда этого совсем не ждешь.

Пораженно смотрела на водителя, своего спасителя и просто непробиваемого мужчину, а потом послушно достала из сумки записную книжку с ручкой и буркнула:

– Диктуй.

Дорвонцев быстро отчеканил номер, не забыв про фамилию с именем, тут же поясняя:

– На всякий случай, если решишь забыть.

Кивнула, и только хотела выйти, дернув за ручку, но дверь оказалась закрытой. Подняла бровь, и услышала веселый ответ:

– Ну а как ты думала? Просто так не говорю...

– Я поняла уже. Надеюсь, выполнишь то, что обещал, – напомнила ему.

Нужно было видеть этот хищный оскал. Дорвонцев шикарно улыбнулся и нагло оповестил:

– Так я ничего не обещал, красавица. Не имею привычки обещать, когда не собираюсь выполнять.

На секунду замерла, пытаюсь понять и принять, но тут послышалась мелодия сотового телефона. Увидев, что это вновь Настя звонит, нахмурилась, видно, подруга что-то важное забыла сказать, а потом поспешно проговорила:

– Мне... нужно идти.

– Конечно. Не обижусь, если номерок наизусть запомнишь. Там цифры довольно приятные.

– Всего доброго! – громко пожелала и вышла из машины, удивляясь этому мужчине.

Глянув на часы, заметив, что еще очень рано, выхватила телефон из кармашка сумки, нажимая на абонента, перезванивая Насте. В это время черный джип разворачивался, а потом направился в обратную сторону, исчезая за поворотом.

– Наташа... – очень тихо проговорила Настя. Осторожно, как будто боялась сказать, но нужно было.

Приложила трубку к уху и взволнованно произнесла:

– Да, Насть. Что-то случилось?

– Замоталась и главного не сказала. Мне тут вчера наша Верка написала, что твой муж... неделю назад приезжал в деревню... и около дома все похаживал.

Застыла на месте, начиная паниковать, чувствуя, что нечем дышать.

– Успокойся, Наташ. Он не заходил во двор. Бабушка не видела его. Но Верка поделилась, что он заходил в магазин к ней за водой. Она только вчера мне смогла дозвониться. Связи у них там совсем нет.

– Водой? – повторила, осознавая, что Александр это сделал специально. Вода у него всегда есть и в больших количествах в сумке. Он без нее никуда. Пьет только особую, определенной марки, считая другие – тухлой парашей. Просто хотел отметить. Знал, что я общаюсь с Верой, и эта информация сразу мне поступит. Только в чем подвох?!

– Неделю назад? – уточнила у нее.

– Да, примерно. Знаешь, не нравится мне это... – прошептала она, тяжело вздохнув. – Может, нужно будет к участковому? Там же есть кто-то...

– И мне не нравится, – призналась, чувствуя себя ужасно, словно в замкнутом круге. Да и как же мне это все надоело. Но главное, чтобы не обидел бабушку. Закрывает глаза на секунду и прошептала: – Настя, сходи, пожалуйста, в администрацию, уточни, кто сейчас участковый и... осторожно поговори с ним. Сама реши, что нужно сказать.

– Конечно, не переживай по этому поводу, – выдала подруга и предложила: – Нужно развестись с ним... Попробовать вновь...

Мгновенно вспомнила свой последний поход в ЗАГС и последствия от своего посещения. Попробовать еще... можно, только вот если не получится... Уже две попытки, и каждый раз одно и то же. Пока ходила оплачивать квитанцию на оплату по разводу, у двери Дворца бракосочетания меня уже ожидал Лутриков. У этого больного психопата свои связи. Уже давно перестала понимать, откуда он все знает и как находит меня. Ведь я сама не знаю, когда и куда пойду. В общем, две попытки и каждая была со своими последствиями. Последняя... стала последней каплей, и я схватилась за нож.

Попыталась отойти от воспоминаний и тихо проговорила:

– Я не знаю... Боюсь. Понимаешь?

– Наташ, а что было тогда? – еле слышно спросила Нифридова, переживая, как яотреагирую.

Никак.

Повернулась в сторону кафе и сказала:

– Я уже пришла на работу. Нужно... идти.

– Понимаю, – спокойно просипела подруга, тут же добавляя: – Ты... береги себя... Ели что... собирайся и отправляйся к моей сестре. Она во Владимире живет. У нее муж в прокуратуре работает. Поможет. Так жить не дело... Можно свихнуться.

Промолчала. Чувствуя себя обузой, незнающей куда приткнуться и к кому податься. Натянуто улыбнулась, стараясь сдерживать эмоции, но воздух в груди взялся колом, вызывая невероятную боль.

– Спасибо. Я...

– Наташа, не накручивай. Тебе нужна помощь.

– Насть, ты... еще попроси дядю Колю, пусть приглядывает за бабушкой, – вдруг выпалила, переживая, что этот зверь может обидеть ее. Закусила губу и добавила: – И сама будь осторожна. Сама понимаешь, что с ним нельзя сталкиваться.

– Хорошо. Сегодня все сделаю. Да и сама всегда начеку.

– Спасибо тебе. Ты сокровище, – благодарно выдала, не представляя, чтобы делала без нее.

– Ну что ты... Не чужие! Я хочу помочь, чтобы ты могла нормально жить...

– Поверь, ты очень помогаешь, – заверила ее, действительно так считая. Сейчас ближе нее у меня никого нет. Все отвернулись. Увидела охранника, кутившего у двери, и добавила: – Ладно, пойду трудиться. Лешу поцелуй от меня.

– Нет, у него период, когда он этого не любит, – весело сказала она.

Усмехнулась и добавила:

– Тогда обними.

– Хорошо. Береги себя.

– Постараюсь, – проговорила, и, слыша гудки, отключилась. Минуту стояла, приходя в себя, заставляя себя не паниковать, жить, не стоять на месте, делать все, чтобы справиться. По-другому никак.

Шаг за шагом... и я подошла к мужчине, вежливо пробормотав приветствие, на что услышала ненужные вежливые вопросы, но я не слушала, погружаясь в мысли, планируя предстоящий день. Сегодня решила новинку добавить в меню. Десерт. Уверена, посетителям понравится. Нужно будет только переговорить с хозяйкой. А вечером поеду к Валентине, чтобы отдать премию, и она могла перевести Насте, а та купила все необходимое, плюс – оставила наличку.

Раньше, когда бабушке все деньгами передавала, она благополучно складывала их под подушкой в кровати. Поэтому договорились с Настей, чтобы самое нужное покупала она, а остальное отдавала бабушке на мелкие расходы, и если вдруг понадобятся деньги. Теперь уве-

рена, что у нее все хорошо, и родная женщина ни в чем не нуждается. Настя обо всем позаботится.

Даже не представляю, чтобы делала без нее. Все же, как хорошо, когда есть человек, который понимает, и на которого можно положиться. И это вдвойне ценнее, когда отчаялся и ничего не ждешь. Как маленький островок в мертвом море. Ведь раньше мы так не общались. Нифридова очень скромная и нежная женщина, но никогда не сдается, пытаюсь всем помочь.

Вошла в подсобку и, кинув сумку на маленький диванчик, достала вещи. Увидев записную книжку, нахмурилась, не зная, как реагировать на такого настойчивого мужчину, как Дорвонцев Анатолий. С одной стороны, я подсознательно тянулась к такой силе, защите, замечая в нем нечто большее, чем просто человека, но с другой – страх совершить ошибку, отталкивало от него, заставляя не заниматься глупыми рассуждениями.

Села на диван и сжала зубами нижнюю губу, посматривая на свою запись. Через секунду вздохнула и забила его номер в телефонную книгу, считая, что лишним не будет. Так, на всякий случай.

Глава 5

Рано утром выходила из двенадцатиэтажного дома Валентины, оглядываясь по сторонам. Сегодня было тепло и солнечно. Парило, давая намек на дождь. Надеюсь, сегодня со мной не случится неприятных казусов.

Вчера вечером, когда вышла с работы, в разгаре бушевал сильный ливень. Лил как из ведра, что пришлось перепрыгивать через лужи, чтобы полностью не утонуть кроссовками в воде, надеясь остаться сухой и чистой. И когда уже обрадовалась, что дошла, у нужного дома поскользнулась и упала. Выглядела я невероятно ужасно. Джинсовый костюм, волосы... да и вся... в грязи. Вот в таком «приятном» виде я заявила в гости, похожая на мокрую курицу, вываливавшуюся в помойной куче.

Лисовская заставила переодеться в теплый халат, закинув мои вещи в стиральную машину, заявляя, что я остаюсь с ночевкой. На мои отнекивания и оправдания в виде заказа такси, Валя заявила, чтобы не переживала, завтра благополучно уеду куда нужно, все равно она грустит, так как муж в командировке. Составила ей компанию и ни капельки не пожалела. Хорошо пообщались. Отдохнула душой, наслаждаясь спокойствием, не думая ни о чем.

Через час уже заходила в свой подъезд, направляясь к лифту. Выйдя из кабины на девятом этаже, только переступив одну ступеньку лестницы, поняла, что Толик курит. Не успела подняться до лестничной площадки, как услышала:

– Знаешь, Наташ, не пойму, для тебя рано или поздно, что ты в такое время возвращаешься домой после вчерашней смены?

Голос у мужчины был чересчур спокойный, но в то же время он совершенно не смотрел на меня, яростно вдавливая окуроч в пепельницу.

Заострила на нем внимание, отмечая черные спортивные штаны и синюю футболку, обтягивающую его мощное тело, наблюдая, как он поворачивается ко мне, придиричливо осматривая с головы до ног. В пронзительных глазах пылало недовольство, гнев и немой вопрос.

– Добрый день, – вежливо проговорила, поднимаясь выше, делая вид, что ответила на его вопрос или не услышала его.

– Обед уже, – усмехнулся мужчина, лениво начиная двигаться наперерез мне, встав на пути.

– Тогда доброго обеда, – мило произнесла и обошла его, как вдруг почувствовала захват запястья сильной ладонью. Резко повернулась и встретила с темно-зелеными глазами, пронзительно смотрящих на меня. И было в них столько будущих эмоций, что стало не по себе.

– Я переживал, – грубо известил он, отчего вздрогнула, удивляясь силе его голоса.

– Не стоило, – прошептала, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

– А что мне думать, когда ты бежишь и прячешься? Ты хоть скажи, от кого?! И, вообще, можно было отписаться... У тебя есть мой телефон!

Сглотнула, понимая, что он прав, но не могла принять заботу. Зачем? Я ему никто. НИКТО. Посмотрела на Толика, вкладывая в свой взгляд все то, что испытывала, и ледяным тоном произнесла:

– Я не люблю беспокоить чужих людей.

В нем мгновенно что-то изменилось, и уже через секунду он отпустил мою руку. Стоял по стойке смирно, поражая своей мощной харизмой, давящей на меня с огромной силой, заставляя сердце стучать сильнее, а кровь бежать быстрее. Возможно, потому, что я не встречала таких... А Анатолий, он настоящий хищник. Сравнила бы со львом. Такой же красивый, достойный, смелый, отважный, своей мощью вызывающий восторг, трепет.

Мужчина немного повел челюстью, и полез в карман, доставая белую пачку, выбирая одну сигарету. Не сводя с меня прожигающего взгляда, сухо произнес:

– Будь осторожна.

Смотрела, как Дорвонцев направляется к окошку, закуривает, выдыхая дым. Сексуальный мужчина, и курит он красиво. Неожиданно подумалось и стало зябко. Я, если честно, не люблю тех, кто курит, а тут... Когда Толик целовал, кроме восторга ничего не ощутила.

Вспомнила, и смутилась. Получается, думаю об интимном, когда у самой проблем выше крыши. Какая-то проблемная я... Неудивительно, что все отвернулись.

Нет! Не так... Не нужно мне такое общение. Пусть лучше будет один друг, но зато настоящий, чем десятки, но только пока ты на волне и у тебя все хорошо. А плохо у меня... два года, но черная полоса все никак не заканчивается. Как будто проклинали. Хотя я в мистику не верю, как и в проклятья. Все зависит от нас и от случая... Судьба и наши решения.

Понимала, что, вероятно, обидела Дорвонцева, но не могла с собой ничего поделать. Конечно, мужчина ко мне с добротой, но я не хотела всего, что может выйти из такой помощи. А Анатолий конкретно показал что хочет... меня. К такому я не готова... не могу...

Выдохнула и, взявшись за перила, прошептала:

– Спасибо за все.

Он ничего не ответил, но пока поднималась на десятый этаж, чувствовала пронзительный взгляд. Анатолий прожигал во мне дыру, отчего чувствовала себя добычей.

Удивительно. И почему такой мужчина не встретился на моем пути раньше... Хотя неизвестно, возможно, я бы посчитала его слишком наглым. В основном, я встречалась со покойными, соглашающимися встречаться по моим правилам. Естественно, я не диктатор и не агрессивна, но всегда отстаиваю свои желания. Хотя сейчас похожа на мышь... жалкую... и никчемную.

Открыла дверь и замерла, мгновенно чувствуя запах моющего средства с хлором. Странно. На секунду оцепенела, боясь сделать шаг, но, взяв себя в руки, медленно направилась в кухню.

В комнате было чисто, и запах не резал глаза, повернулась назад и направилась в ванную, отмечая на полу пластмассовую желтую бутылку, валяющуюся в вылившемся геле. Задумалась.

«Как так? Просто так упала и лопнула?»

Подняла, отмечая небольшой засохший сгусток на горлышке. Упала при падении? Решила убрать ванную комнату, и сразу выкинула пустую тару в мусорное ведро. Сполоснула руки, а потом пошла раздеваться, по дороге рассматривая свои сумки с указателями на «гостей». Все на месте. Никто не заходил. Надеюсь.

Мой страх доведет меня до сумасшествия. Натянув длинную футболку, закрывающую бедра, направилась в ванную, наливая в ведро воды, чтобы вымыть на полу разлившийся гель, а именно приличных размеров лужу. Про перчатки не забыла, совсем не могу без них.

Убирала тщательно, полностью пропитавшись средством. Огорчилась, так как заметила, что кран бежит. За минуту половина кружки набежала. А раньше только капало.

Тишину разрушил звонок в дверь. Сняла перчатки, кинув в раковину, и сполоснув руки, быстро побежала в коридор, ударяясь о стену. Прошипела сквозь зубы и, глянув в глазок, на секунду застыла на месте, а потом открыла дверь, не наблюдая никого другого, кроме Толика.

Мужчина нагло подпирал косяк, придерживая в руках мой поднос, на котором лежала большая молочная шоколадка с цельными орехами и карамелью.

Приняла тарелку с гостинцем и, сдерживая улыбку, прошептала:

– Шоколад вместо торта?

– Соседке отдал, к ней приехали внуки... Трое девчушек.

– Правильно, я бы столько счастья не съела, – проговорила, не зная, что еще сказать. Мужчина уже был похож на себя, даже улыбался, чем был похож на мартовского кота. Лев временно отдыхал.

Прижав к себе поднос, отвела взгляд в сторону, и вновь повернувшись, проговорила:

– Спасибо. Ты не...

Мужчина повел носом и, прищурившись, поглядывая позади меня, поинтересовался:

– Весь дом залила хлоркой? – вновь вдохнул воздух и провел рукой по шее.

Пожала плечами, прекрасно зная, что вонь ужасная, и виновато сказала:

– Пришла, а в ванной на полу полная бутылка геля разлилась. Бывает, – вспомнив про кран и переживая, что он сорвется, вежливо уточнила: – Скажи, а ты не знаешь телефон слесаря?

– Знаю... – спокойно произнес Дорвонцев, не выдавая ни одной эмоции на лице. – Сотовый устроит? Но учти, Саня не работает в выходные.

Закусила губу, предполагая, что должны быть коммерческие службы, нужно только узнать номера, и кивнув, поблагодарила:

– Спасибо. Все же дай номерок службы, если можешь, чтобы у меня было.

– Без проблем, – протянул Дорвонцев, шикарно улыбаясь, доставая телефон из кармана спортивных штанов, активируя и что-то просматривая, задумчиво говоря: – Готовь ручку с листком или забивай в телефонную книгу.

Лихорадочно вспоминала, где лежит бумага. Потом быстрым шагом направилась в зал, хватая с дивана сумку, где лежала записная книжка. Только хотела пойти назад, срываясь вперед, как налетела на Дорвонцева, мгновенно придержавшего меня за талию, подтягивающего к своей мощной груди.

За секунды весь воздух вышел из легких, что не могла дышать. Мужчина смотрел голодным, жадным взглядом, пожирая всю, негласно присваивая себе.

Судорожно выдохнула, пытаюсь сделать шаг назад, на что он лишь сильнее потянул на себя. Хотела возмутиться, но получился только всхлип. Эмоции зашкаливали, когда его ладони сжали талию и жадно провели по бедрам. Мужчина действовал хищно, смело, не прерывая зрительного контакта, что вызывало негодование и предвкушение.

Вцепилась в его плечи, переживая, что упаду, и хрипло выдохнула:

– Толик...

Дальше мир сошел с ума, потому что уже в следующее мгновение теплые мягкие губы накрыли мои уста, врываясь дерзким языком. Ощущения так быстро менялись, что спустя секунды уже горела от удовольствия, не думая ни о чем.

Стихийный ураган. Сумасшествие. Все тело дрожало от желания, каждая клеточка была напряжена, требуя освобождения выхода энергии. В эту секунду забыла кто я и где, а также все проблемы. Только этот мужчина, имеющий огромную власть над моим телом, как казалось сейчас.

Резкий звонок и все закончилось. Я не могла стоять, продолжая цепляться за плечи Анатолия, который не двигался, одолевая своих демонов, отчего казался далеким и жестоким. Но его сердце билось так быстро, и я поняла, что не одна так сильно реагирую на наш поцелуй.

Мужчина посмотрел мне в глаза, и хрипло проговорил:

– Гостей ждешь?

Отрицательно кивнула и еле слышно выдохнула:

– Нет.

Дорвонцев кивнул и, посмотрев назад, попросил:

– Садись на диван. Я сам посмотрю.

Кивнула, но не присела на диван, осознавая, что до сих пор трясет и сейчас не до сидения. Прошмыгнула в кухню, открывая балконную дверь, желая вдохнуть свежего воздуха. Подошла

к окну, но стоило посмотреть вниз, как оцепенела, замечая на подоконнике целую сигарету. Мгновенно пришла в себя, забывая обо всем, сосредотачиваясь на том, что в моей квартире не должно быть.

Пальцы дрожали, но я все же подняла ее, придирчиво разглядывая надпись, убеждаясь, что это та же марка, что он куприт.

Сжала ее пальцами и отпустила...

Он был здесь!

«А если все не так? Если это хозяин квартиры оставил, когда в последний раз приезжал? Ведь я не выходила с того момента на балкон». Прислонилась к стене и закрыла глаза.

«Господи, как же надоело жить в этом ужасе...»

«А если бутылка с гелем его рук дела? Или она сама свалилась?»

«Так можно сойти с ума...»

Быстро вышла с балкона, и, замечая, что Толика нигде нет, направилась в зал. Лихорадочно открыла свою дорожную сумку, посматривая, как все лежит. Я, когда складываю вещи, люблю, чтобы все было ровно, не мялось ни в коем случае. А сейчас вещи лежат не так все идеально, как обычно, что наводило на мысль. Но нужно учесть, я собиралась утром. Была на пределе... и могла так сделать, ведь спешила, все впопыхах.

Перешла к маленькому кармашку, проверяя там, но мои вещи были в порядке. Со стороны была похожа на истеричку. Вновь начала складывать, уже четко контролируя, чтобы было все идеально собрано.

Если допустить, что это Александр был в гостях, то нужно уезжать. А если он этого ожидает?! Кто же его знает?!

Нет, так не пойдет. Нужно подумать и...

– Что-то случилось? – раздался голос позади меня, отчего вздрогнула, не ожидая увидеть Толика. Вернее, понимала, что он явится, никак не потеряется, но как-то выветрилось из головы в ходе последних событий.

Закусила губу, прекрасно понимая, что он обо мне подумает, наблюдая, как я все вещи складываю в сумку, и тихо проговорила:

– Нет... все хорошо.

Заметив в его руках пластмассовый длинный чемоданчик, с которым обычно ходят мастера, уточнила:

– Что собираешься делать?

– Помочь с краном. Я, конечно, не слесарь, но кое-что могу, – произнес мужчина и направился в сторону, открывая дверь в ванную комнату.

Не пошла за ним, считая, что нужно успокоиться и собрать вещи. Осторожно сложив все, не забыла надеть джинсовые бриджи, чувствуя себя увереннее, и пошла к нему. Оказавшись рядом, наблюдая, как он вертит ключом кран, закручивая, поинтересовалась:

– Кто приходил?

Дорвонцев задумчиво потер щеку, наблюдая, что не помогло, и с крана бежит вода, а потом лениво сообщил:

– Сосед заявился через квартиру на твоем этаже. Он вечно ходит к соседкам, когда жена на даче.

Даже не знала, что сказать ему. Еще ни разу ко мне никто не стучался из соседей, поэтому даже не подумала бы, что могут. Возникла мысль, что Дорвонцев решил, что мне это не в новинку, что я рада, когда заглядывают, поэтому поспешно добавила:

– Ко мне тут еще никто не приходил, ничего не просил и ни на что не намекал.

– Замечательно, и уже не будут, – спокойно выдал мужчина таким тоном, констатируя, чтобы даже не сомневалась в его словах, а потом высказал свое мнение: – Тут нужно менять трубы и кран. Эти старые, держатся на честном слове, можно только выкинуть.

– А нельзя подделать? Пусть временно... но с этими. Хозяева квартиры не будут оплачивать ничего, у них в этом плане жесткая политика, а мне не нужны дополнительные расходы, – произнесла, чувствуя неудобство, что не могу себе позволить замену труб. Но, во-первых, это съемная квартира, а во-вторых, я здесь лишь на некоторое время. И мне не нужно, чтобы кран сорвало, и я затопила соседей снизу.

– Можно, но ненадолго – месяц, максимум два, и все... Но и то, я не даю гарантию, что они точно выдержат такой срок.

– Мне больше и не нужно, – прошептала, тут же встречаясь с его пронзительным взглядом, гневно смотрящим на меня. Он задумчиво исследовал меня, а потом повернулся к ванне, взяв вновь ключ, и поинтересовался:

– И что потом... куда собираешься?

Растерялась от вопроса. А он так спокойно спрашивает, как будто все знает. Обхватила себя за плечи, прислонилась к стене, и честно проговорила:

– Не знаю...

– Будешь дальше бегать? Пока не догонит? – между прочим поинтересовался, заглядывая вниз, где ванная соединялась с трубой.

– Толь... не нужно.

Мужчина поднялся и вновь вернулся к крану, закручивая и заматывая какой-то белой нитью, при этом сообщая:

– Оттого что бегаешь, только сама себя изводишь. Если считаешь, что обидит, так это тем более нужно мне сказать, чтобы я знал, откуда и от кого ждать сюрприза. Я хочу помочь, защитить тебя, а ты... молчишь.

Отвернулась, всматриваясь в дверь грязно-серого цвета, удивляясь, как могли использовать такую краску. Но потеряла внимание лишь на секунду, так как пыталась привести мысли в норму. Не знала, что сказать, а потом, не ожидая от себя, вдруг спросила:

– А ты был женат?

– Ммм... как тебе сказать... жил с женщиной, – проговорил он, закручивая и проверяя пальцем, выходят капли или нет. – Когда устроился следователем. На тот момент считал, что уже вроде как определился, подумывал о свадьбе. Но Лиза не выдержала моих вечных задержек на работе, дерганий ночью с постели, если убийство, считая, что я предаю ее, променяв на работу. Не знаю... я так и сейчас не считаю. Работа у меня такая. Но с другой стороны, где легко? Если чего-то хочешь добиться в любой профессии, и желаешь, чтобы тебя уважали, нужно быть человеком и хорошо работать...

– Но и про дом не забывать, – не удержалась, говоря быстрее, чем подумала.

– Это да. Поэтому не виню ее, оба виноваты, не хотели друг друга понимать, слушать, идти на уступки. Сейчас... через столько лет, я бы сделал по-другому. Созрел, так сказать, для брака, семьи, детей.

Сглотнула, отмечая, с каким видом он это сказал, посматривая жадным взором на меня.

– Уверена, что у тебя все получится, – еле слышно прошептала.

– Даже не сомневаюсь, – заявил он, посмотрев на кран, предлагая мне: – Проверяй.

Кивнула и пошла, радуясь, что, действительно, ничего не бежит. Улыбнулась и прошептала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.